

О привлечении к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве

Ключевые слова:

банкротство,
субсидиарная
ответственность,
контролирующее
должника лицо

Key words:

bankruptcy, vicarious
liability, the controlling
person of the debtor

Н.Н. Тактаров

Основания привлечения к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве установлены ст. 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) [1]. В частности, такая ответственность наступает:

- при нарушении руководителем должника (членами ликвидационной комиссии) обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены ст. 9 Закона о банкротстве [1, п. 2 ст. 10];
- при признании должника несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц [1, п. 4 ст. 10].

Основными обстоятельствами, с которыми связана обязанность по подаче заявления должника о признании несостоятельным (банкротом), следует считать наличие признаков неплатежеспособности (недостаточности имущества) и (или) непогашенной свыше 3 месяцев задолженности по выплате выходных пособий, оплате труда и иным выплатам, предусмотренным трудовым законодательством [1, п. 1 ст. 9]. Полагаем, что указанные основания для подачи в арбитражный суд заявления должника необходимо объединить, уточнив понятие неплатежеспособности. Остальные обстоятельства в большей степени являются вспомогательными при обосновании неплате-

Одной из целей процедуры банкротства является удовлетворение требований кредиторов. Однако если требования кредиторов не удовлетворены и при этом банкротство должника вызвано действиями (бездействием) руководителя, учредителя или иных лиц, имеющих возможность влиять на деятельность должника, либо указанными лицами нарушены положения законодательства о банкротстве, то они при наличии оснований могут быть привлечены к субсидиарной ответственности.

One of the purposes of the procedure of bankruptcy is satisfaction of creditors' claims. However, if the creditors' claims are not satisfied and the debtor's bankruptcy is caused by activity (inactivity) of manager, founder or other persons apt to influence the debtor's activity, or the bankruptcy legislation is violated by the indicated persons, they can be brought to subsidiary responsibility where legally permitted.

неплатежеспособности должника (за исключением случая, когда соответствующими органами управления должника принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника).

Неплатежеспособность возникает в момент полного или частичного неисполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей [1, ст. 2]. При этом добросовестность руководителя должника (членов ликвидационной комиссии) принимается априори, т. е. изначально предполагается, что неисполнение денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей обусловлено не их противоправными действиями¹, а дефицитом денежных средств. В противном случае действия указанных лиц соответствуют иному основанию привлечения к субсидиарной ответственности.

Для возникновения обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд одного наличия неисполненных денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей недостаточно. В силу положений п. 2 ст. 3, п. 2 ст. 6, п. 2 ст. 33 Закона о банкротстве размер неисполненных требований к юридическому лицу должен составлять не менее 300 тыс. руб., а срок их неисполнения — в течение 3 месяцев, если иное не предусмотрено Законом о банкротстве. В связи с этим считаем необходимым внести в него уточнения.

Из содержания понятия неплатежеспособности не следует, что для возникновения обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд размер неисполненных требований к юридическому лицу должен составлять не менее 300 тыс. руб., а срок их неисполнения — в течение 3 месяцев. Такой подход сложился в судебной практике.

В большинстве случаев суды указывают, что установленная п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве ответственность является гражданско-правовой. Поэтому, помимо объективной стороны правонарушения (неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены ст. 9 Закона о банкротстве), необходимо установить вину субъекта ответственности, причинно-следственную связь

между неподачей в суд заявления о признании должника банкротом и невозможностью удовлетворения требований кредиторов (см., например, постановления Арбитражного суда Центрального округа от 28.08.2015 по делу № А64-7339/2014, Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30.06.2015 по делу № А78-6646/2013, Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.02.2015 по делу № А67-1388/2012).

Более правильной, на наш взгляд, является позиция, в соответствии с которой в п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве установлены самостоятельные основания для привлечения к субсидиарной ответственности, которая должна наступать независимо от того, привели действия и (или) бездействие контролирующих должника лиц к банкротству должника или нет (см., например, постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 30.04.2015 по делу № А49-6976/2013, Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19.02.2015 по делу № А51-22222/2013). Действительно, если будет установлено обратное, то руководитель должника (члены ликвидационной комиссии) будет (будут) нести ответственность на основании п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве в размере всей задолженности организации, а не в сумме обязательств, возникших после даты, когда должно было быть направлено заявление должника.

Возникновение субсидиарной ответственности по основанию, установленному п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве, обусловлено неразумностью действий (бездействием) руководителя должника (членов ликвидационной комиссии). Не исполнив обязанность, установленную ст. 9 Закона о банкротстве, указанные лица не в полной мере приняли во внимание риск ухудшения финансового состояния должника в виде невозможности исполнить вновь возникшие обязательства. При этом несоблюдение требований Закона о банкротстве не может быть признано обычным деловым риском, свойственным предпринимательской деятельности, поскольку данная норма направлена на защиту интересов кредиторов.

Следовательно, вина руководителя должника (членов ликвидационной комиссии) заключается в том, что указанные лица знали или должны были знать о наступлении обстоятельств, установлен-

¹ За исключением ситуаций наличия спора между сторонами.

ных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве, но не исполнили обязанность по обращению в арбитражный суд с заявлением должника, что привело к образованию новых обязательств.

В пояснительной записке к проекту федерального закона № 125066-5 «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций” и Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)”»²,

по результатам рассмотрения которого был принят Федеральный закон от 28.04.2009 № 73-ФЗ [2], отмечалось: «В законопроекте детализируется понятие вреда для целей Закона о банкротстве и устанавливается презумпция намерения причинить вред... Представляется, что перераспределение бремени доказывания умысла позволит защитить менее подготовленную сторону в деле о банкротстве — кредиторов».

Однако и после вступления в силу этого федерального закона суды все равно продолжали возлагать на заявителя обязанность доказывания наличия вреда, неправомерных действий контролирующих должника лиц, причинно-следственной связи между указанными действиями и последующим банкротством должника по мотивам предотвращения злоупотребления правом со стороны арбитражного управляющего и кредиторов. В то же время представляется, что последние в силу асимметричности информации могут быть лишены возможности привлечь контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности

даже в том случае, когда основания для этого реально существуют.

Рассмотрим ситуацию. Организация привлечена к налоговой ответственности по причине совершения сделок, направленных на получение необоснованной налоговой выгоды, с контрагентами, не осуществляющими реальную деятельность. В итоге размер обязательств организации увеличился вследствие дополнительно начисленных сумм обязательных платежей, а размер имущества уменьшился в результате его вывода посредством фиктивного документооборота. В дальнейшем организация признается банкротом. Казалось бы, имеются все основания для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Однако в описанной ситуации суды принимают противоположные решения.

В одних случаях суды, привлекая к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, отмечали, что их неправомерные действия стали причиной дополнительных начислений налогов, сборов, пеней, штрафов, неуплата которых привела к несостоятельности (банкротству) организации (см., например, постановления Арбитражного суда Уральского округа от 22.07.2013 по делу № А76-13516/2013, ФАС Волго-Вятского округа от 31.07.2014 по делу № А79-13990/2012, ФАС Западно-Сибирского округа от 11.02.2014 по делу № А27-12668/2012). В других решениях суды, отказывая в привлечении к субсидиарной ответственности, указывали: заявителем не доказана причинно-следственная связь между действиями контролирующих должника лиц и последующим банкротством, привлечение организации к налоговой ответственности не свидетельствует о наличии виновных действий указанных лиц (см., например, постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.05.2015 по делу № А73-12792/2012, Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.10.2014 по делу № А45-18281/2013).

Основная причина отказа в привлечении к субсидиарной ответственности в таких случаях на наш взгляд, заключается в том, что при проведении налоговой проверки не были установлены бенефициары необоснованной налоговой выгоды. Следует отметить, что значительно проще

² URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(ViewDoc\)?OpenAgent&arhiv_a_dz_5.nsf/ByID&4562449EDC203967C32B75010037EEES](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(ViewDoc)?OpenAgent&arhiv_a_dz_5.nsf/ByID&4562449EDC203967C32B75010037EEES)

привлечь контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, если они привлечены к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов.

В рассматриваемой ситуации также могут возникнуть проблемы при привлечении к субсидиарной ответственности, вытекающие из определения контролирующего должника лица.

Контролирующее должника лицо — лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем 2 года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника [1, ст. 2]. На практике с момента совершения действий контролирующими должника лицами и до принятия арбитражным судом заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) может пройти свыше 2 лет. Кроме того, до вынесения решения о привлечении к налоговой ответственности признаки неплатежеспособности могут не проявляться, а маскироваться фиктивным документооборотом.

Если основанием для привлечения к субсидиарной ответственности является совершение сделок, в том числе указанных в статьях 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, то целесообразно сначала принять меры по оспариванию таких сделок. И обратиться в суд с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, если имущество не будет возвращено в конкурсную массу.

В деле о банкротстве должника, помимо заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, подлежит рассмотрению также заявление о возмещении должнику убытков, причиненных ему его учредителями (участниками) или его органами управления (членами его органов управления) [1, п. 5 ст. 10].

Размер субсидиарной ответственности по основанию, уста-

новленному п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве, ограничен совокупным размером требований кредиторов, включенных в реестр, а также заявленных после его закрытия, и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся непогашенными по причине недостаточности имущества должника. Если размер убытков, причиненных должнику его учредителями, органами управления, выше размера субсидиарной ответственности или их действия (бездействие), причинившие убытки, не привели к банкротству должника, то есть основания для привлечения указанных лиц к ответственности в виде возмещения убытков.

Действующий порядок и момент определения размера субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве, рассмотрение вопроса о возмещении должнику убытков в рамках дела о банкротстве направлены на предотвращение излишнего взыскания денежных средств с контролирующих должника лиц.

В то же время в некоторых ситуациях соблюсти баланс интересов кредиторов и лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности, достаточно сложно. Например, контролирующее должника лицо привлечено к субсидиарной ответственности, право требования к нему уступлено арбитражным управляющим, требования кредиторов не удовлетворены или удовлетворены не в полном объеме, и впоследствии уполномоченным органом (гражданским истцом) предъявляется иск к этому лицу о возмещении вреда, причиненного преступлением (уклонением от уплаты налогов), либо обнаруживается имущество, подлежащее включению в конкурсную массу.

В соответствии с п. 5 ст. 10 Закона о банкротстве заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности не может быть подано после завершения конкурсного производства. Данную норму, на наш взгляд, следует пересмотреть.

Согласно п. 8 ст. 10 Закона о банкротстве денежные средства, взысканные с контролирующих должника лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности, включаются в конкурсную массу. Требование о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности после вступления определения в законную силу подлежит реализации по правилам ст. 140 Закона о банкротстве. В ней указано, что конкурсный управляющий вправе с согласия собрания кредиторов (комитета кредиторов) приступить к уступке прав требования должника путем их продажи, если иной порядок не установлен Законом о банкротстве.

Таким образом, неясно, можно ли исполнительный лист, выданный на основании определения о привлечении к субсидиарной ответственности, сначала предъявить судебному приставу-исполнителю для исполнения, или арбитражный управляющий должен сразу приступить к уступке прав требования к лицам, привлеченным к субсидиарной ответственности.

Для кредиторов более выгоден первый вариант, когда исполнительный лист сначала направляется судебному приставу исполнителю, а в случае его неисполнения в разумный срок арбитражный управляющий осуществляет уступку прав требования, так как дебиторская задолженность реализуется, как правило, по стоимости ниже номинальной. В то же время в результате торгов права требования к лицам, привлеченным к субсидиарной ответственности, могут быть не реализованы.

С целью снижения расходов на проведение процедур банкротства актуальным является вопрос о возможности передачи указанных прав требования в качестве отступного кредиторам сразу после привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Законом о банкротстве предусмотрена возможность погашения требований кредиторов предоставлением отступного, но при условии соблюдения очередности и пропорциональности их удовлетворения [1, п. 8 ст. 142].

Президиум ВАС РФ в постановлении от 11.06.2013 № 15419/12 посчитал правомерной прямую передачу прав требования к лицу, привлеченному к субсидиарной ответственности, в качестве отступного без выставления их на торги

в случае, когда в реестре требований кредиторов значится единственный кредитор.

Однако передача в качестве отступного прав требования к лицам, привлеченным к субсидиарной ответственности, при наличии нескольких кредиторов, требования которых подлежат удовлетворению с различной очередностью, в том числе кредиторов по текущим платежам, может привести к нарушению их прав. Закон о банкротстве и Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» не содержат механизма, позволяющего соблюсти очередность удовлетворения требований кредиторов, установленную ст. 134 Закона о банкротстве, в рамках исполнительного производства после замены взыскателя (с должника на кредиторов) в результате процессуального правопреемства.

С учетом вышеизложенного полагаем, что Закон о банкротстве нуждается в изменениях в части совершенствования процедуры взыскания задолженности с лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности.

Возможность привлечения к субсидиарной ответственности должна стать фактором, сдерживающим контролирующих организацию лиц от действий (бездействий), которые могут причинить ущерб организации и ее кредиторам. Несомненно, для этого необходимо дальнейшее развитие законодательства о банкротстве и изменение судебной практики по некоторым вопросам, особенно в части применения п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве. ■■■■

Литература

1. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Рос. Федерации от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ (с изм. и доп.).
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 28 апр. 2009 г. № 73-ФЗ // Рос. газ. 2009. 3 мая (№ 78).

об авторе

Н.Н. Тактаров,
заместитель начальника отдела урегулирования задолженности и обеспечения процедур банкротства УФНС России по Республике Мордовия, к. э. н.
nntaktarov@mail.ru